

ОЛИВИЯ НОРТВУД

КРИК В ТЕМНОТЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н82

Редактор серии *Е. Тёрина*

Художественный редактор *Д. Васильченко*

Нортвуд, Оливия.

Н82 Крик в темноте : [роман] / Оливия Нортвуд. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-226237-1

В Сиэтле появляется серийный убийца, охотящийся на влиятельных людей города. Хладнокровный и неуловимый, он наслаждается страхом своих жертв, которые знают: каждый может стать следующим.

За громкое дело об убийстве помощника мэра берутся детективы Грейс Келлер и Джеймс Нортвуд. Пытаясь раскрыть загадочную смерть в загородном доме, они выходят на след мстительного маньяка. Вместе с профайлером Генри Уайтхоллом напарники погружаются в мир денег, власти и тайн, где на каждом шагу испытываются на прочность их моральные принципы.

Сумеют ли они раскрыть убийцу, прежде чем станут его новой целью?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226237-1

© Нортвуд О., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ОТ АВТОРА

Тайные общества в старых американских университетах — моя Римская Империя. Тема, к которой я периодически возвращаюсь мысленно без каких-либо предпосылок и причин. Глубинный интернет (даркнет) и снафф-видео еще одна моя гиперфиксация. Это то явление, впервые узнав о котором ты испытываешь сильное отчуждение. Мир начинает казаться ирреальным, и ты просто не можешь поверить, что это на самом деле существует, что ты живешь на одной планете с теми, кто создает и потребляет такой контент.

Эта книга проверила на прочность мои границы, вымучила меня вопросами морали и прокатила на эмоциональных американских горках.

Я надеюсь, что чтение окажется для вас столь же увлекательным, шокирующим, а местами терапевтическим, как для меня написание.

Пристегните ремни безопасности!

«Мужчина, настоящий мужчина,
не имеет права поддаваться
разрушительной силе выпавшего
на его долю горя».

Джон Стейнбек «К востоку от Эдема»

1

ГЛАВА

У помощника мэра Джейми Брюэра был загородный дом в Эллисвилле. Выяснилось это быстро: Брюэр тщеславен, кичлив и неосторожен. Сложнее оказалось дожидаться, когда он бросит дела в Сиэтле, возьмет отпуск и приедет сюда, прихватив жену и троих детей-погодок. Волосы этих кудрявых, белокурых ангелочков светились ореолом вокруг голов, когда они играли на газоне под апрельским солнцем. Он смотрел на них и вспоминал, как пахла она. Он любил ловить дочь на бегу, заключать в крепкие объятия, и, пока она шутливо пыталась вырваться, он утыкался носом в ее макушку и вдыхал солнце с ее ярко-рыжих волос. Перед его последней командировкой в Ирак она сильно плакала, как будто уже тогда знала, что они расставались навсегда. Ее слезы промочили его форму на груди и въелись в кожу. Она пахла как девушка, в которую превратилась помимо его воли, — чрезмерно сладкой туалетной водой и шампунем. Но ее волосы все еще были рыжими, а глаза, полные злых слез и детского непонима-

ния, блестели, как звезды. Она не хотела его отпускать.

Несколько дней он провел в предгорье, разбив опорный пункт вдали от туристических троп, но ежедневно спускался в долину и наблюдал за домом Брюэра. Он запоминал и фиксировал в блокноте все, что казалось важным. В семь тридцать утра Анджела Брюэр — жена Джейми — выходила к бассейну в махровом домашнем костюме с чашкой кофе и книгой в руках. Она садилась на шезлонг и долго читала. Это было ее время, она наслаждалась им. К девяти просыпались дети, няня выводила их к матери, и они завтракали. Джейми просыпался после двенадцати. Брюэр вел ночной образ жизни. В восемь вечера Джейми выходил на пробежку по Мун-Вэлли-роуд, возвращался в десять и работал почти до рассвета, сидя в гостиной с панорамными окнами. Пару раз он видел, что Анджела спускалась к нему и, судя по ее отрывистым жестам, они скандалили. Но ничего не менялось: Джейми спал до полудня, говорил по телефону во время обедов и ужинов, бегал и работал до тех пор, пока на улице не становилось светло.

Мужчина уже хотел отказаться от первоначального плана. Жена и дети Брюэра не должны были быть здесь. Он громко выругался и едва не разбил бинокль о камень, когда увидел, что из машины по очереди вы-

прыгивают мальчики, а следом, грациозно, как львица, с непроницаемым выражением лица, выходит Анджела Брюэр. Он понимал, что их присутствие в любом случае помешает ему, пока однажды утром Анджела Брюэр не посадила детей в машину и не уехала. Что между ними произошло? Что заставило ее уехать, не дождавшись даже его пробуждения? Может быть, она нашла волосы в сливном отверстии ванны? Среди них были рыжие? У Джейми были любовницы, о них часто писали таблоиды. Мужчина запомнил лица нескольких, он часто смотрел на вырезки из газет, приколотые к пробковой доске. Скорее всего он привозил девиц в этот дом, хотя принадлежал он родителям Анджелы. Что же она нашла? Волосы, вещь, переписки, фотографии? Или ничего? Что она узнала? Что заставило ее в спешке собрать вещи и прервать этот незапланированный отпуск, в который, он был уверен, их отправили принудительно — в городе прошло несколько митингов, люди требовали отставки мэра.

Вопросы душили его, оставаться в маленькой, тесной палатке он не мог. Мужчина сидел на мшистом камне, привалившись спиной к необъятному стволу дерева. Он почти не обращал внимания на пауков, проплывающих на тонких позолоченных солнцем нитях перед его лицом, на мошкару и москитов, пьющих его кровь. Это их сезон, ничего

не сделаешь, он вторгся на их территорию. Он сидел под небом, прислушивался к шорохам — в вечернем лесу им не было числа, — погружал пальцы в мягкий, ароматный мох, срывал его и растирал в ладонях. Он вдыхал запах теплой сырой земли, чувствовал, как она дышала, как в холодный, вечерний воздух поднималась влага и оседала туманом на скалах.

Он скучал по ней каждую прожитую секунду после ее смерти. Эта тоска ощущалась сильнее, чем боль. Он даже не подозревал, что может быть так больно.

Может, она тоже была здесь? Бежала по этим скользким валунам, спасала свою жизнь. Она была нежным ребенком: его хрупкая, тонкая, наивная дурочка. Ее загнали, как лань, но он знал, что она боролась, видел это собственными глазами.

Может быть, она до сих пор здесь? Ее тело лежит под одним из этих деревьев: бледную веснушчатую кожу объели черви и жуки, волосы выросли с их последней встречи, но она здесь, она ждет, чтобы ее нашли. Он часто сталкивался с обезображенными телами на разных стадиях разложения: мужчины в солдатской форме, женщины, тощие дети. Их лопаты часами вгрызались в твердую, каменистую почву, иссушенную раскаленным солнцем, чтобы похоронить тела и отогнать падальщиков и голодных бродячих собак.

Он запрещал себе думать о ней так. Его малышка не могла так пахнуть. Она пахла солнцем, даже когда стала пользоваться парфюмом.

У кривого и вздыбленного основания горы Си он ощущал ее близость. Словно это место помнило ее страх, слезы и крики, словно эта земля впитала ее кровь и спрятала от чужих глаз тело. Он чувствовал незримое присутствие дочери в деликатном шепоте птиц, в ласковых порывах ветра, в холодном дожде, в угрюмом молчании предгрозового неба. Ему никуда больше не хотелось. Он мог бы остаться здесь навечно. Рядом с ней.

Мужчина сверился с часами, было уже около семи вечера. Джейми Брюэр выйдет на пробежку через час. Спускаться со склона вечером — не самое быстрое дело, особенно теперь, когда у него стали болеть колени. Нужно идти сейчас.

Прихватив черный компактный рюкзак из палатки, он надел походные ботинки и вышел на пешеходную тропу. Посетителей в это время уже не было — никого на несколько миль вокруг. Негостеприимность горного маршрута позволила ему спустить себя с поводка, ослабить контроль и перестать видеть мир словно через оптический прицел. Ночью в предгорье всегда холоднее, чем на равнине. Лежа без сна в палатке, он слышал койотов и шорохи в молодой листве. Ночи усиливали

сомнения. «Тебя учили быть убийцей, — думал он. — Так будь им». Профессиональным убийцей, героем, не охотником, выслеживающим жертву, как неандерталец, без четкого понимания, как именно следует убивать: перегрызть глотку зубами, размозжить череп камнем или задушить. «Ты хороший парень. И хороший солдат», — сказал полковник, когда его последняя командировка подошла к концу. Он тогда уже знал, что она пропала. Жена позвонила ему в истерике. Он надеялся найти дочь.

Прошлой ночью ему так и не удалось заснуть: он зажмуривался, и перед глазами мелькали лица и образы людей, которых он убил. Он видел заплаканное лицо жены. Его девочки были так похожи.

Когда ему приспичило отлить, он вышел из палатки и столкнулся с подростком оленя, который уже мог твердо стоять на ногах, но еще не знал, что такое страх. Черные влажные глаза сияли холодным блеском, в них отражалась луна. Они застали друг друга врасплох. Мужчина потянулся к нему рукой. Вдруг показалось, что стоит ему коснуться пальцами жесткой рыжей шерсти на загривке, как спадет проклятие. И она явится перед ним первобытно нагая, одичавшая, но пахнущая солнцем и лесом, как зачарованная принцесса из детских сказок, из тех, что он читал ей перед сном. Под

его тяжелым ботинком звонко хрустнула сухая ветка — олененок вздрогнул всем телом, прижал к голове уши и бросился в кусты. Она не вернется.

Он спустился в долину и лесом вышел к Мун-Вэлли-роуд, недалеко от места, где Джейми Брюэр разворачивался и бежал назад, к дому. Он надеялся, что мелкий дождь не заставит Брюэра передумать. Легкая паника длинными скользкими пальцами крадась по его груди к шее, чтобы схватить за горло и подчинить себе. В его плане оказалось слишком много слепых пятен: Анджела Брюэр, дети, погода. Воспользовавшись тем, что жена уехала, он мог притащить в дом любовницу. Или просто остаться дома. Может быть, Джейми сбегал от шума? Сам он никогда не был идеальным отцом, но ему нравилось, когда она шумела и ярко-рыжим вихрем носилась по дому, как и полагается ребенку.

Джейми Брюэр появился на дороге ровно в восемь тридцать. Света от фонарных столбов хватало, чтобы разглядеть, что его футболка пропиталась потом до середины груди, кудрявые волосы потемнели и слиплись от дождя, а дыхание рвалось из груди сизым паром и смешивалось с туманом.

— Заблудился? — с едва уловимой насмешкой спросил Джейми. Пробегая мимо, он замедлился.

— Нет, я как раз там, где должен быть.

Брюэр остановился, развернулся и подбежал ближе.

— У тебя проблемы?

— Беги. Я отпускаю тебя.

— Прошу прощения?

Первой мыслью было использовать винтовку. Когда по его вине погибал человек, в его руках всегда была «М-4». Это было привычно, он всегда знал, что делать. Но его девочке перерезали горло охотничьим ножом. Он вынул стальной клинок из набедренной кобуры и крепко сжал рукоять ладонью. Он был уверен в себе, потому что привык преодолевать препятствия и бегать по пересеченной местности. Сейчас он чувствовал в себе такую силу, что становилось страшно.

Джейми Брюэр поднял руки ладонями вверх.

— Тебе не нужны неприятности, парень. И мне тоже, — он снял наушники, часы и вытащил телефон из кармана. Джейми Брюэр всю свою жизнь бегал по протоптанным дорожкам.

— Беги, сучка, у тебя есть фора, — он столько времени думал о том, что почувствует, когда наконец произнесет эти слова. С тех пор, когда впервые услышал голос Брюэра на записи. Думал, что станет легче, если он увидит страх в глазах Джейми, но не стало.

Во взгляде Брюэра промелькнуло узнавание, он попятился. Эмоции на его лице сменяли одна другую. Было забавно за этим наблюдать.

Он сделал неуверенный шаг. Затем еще один. Когда Брюэр сорвался с места в своих новеньких белых кроссовках, он побежал следом за ним, развив с первой секунды какую-то нечеловеческую скорость.

Он нагнал его быстро. Джейми боролся. Но фальшивые мышцы Брюэра из спортзала, годные лишь для позирования в паршивых мужских журналах, были практически бесполезны против сухого стального сплава, что таился под его собственной кожей. Он зажал рот Брюэра ладонью и применил удушающий захват, заключив его шею в треугольнике руки.

Когда Джейми перестал сопротивляться и потерял сознание, он опустил его на землю, взял за запястья и оттащил от дороги.

Убивать его было просто, но он не сдох, пока не назвал все имена.